

А. А. ДОБРОСЕЛЬСКИЙ

Преподавание религиозных дисциплин в Российской империи и в среде русской эмиграции в конце XIX — начале XX века

На протяжении нескольких последних лет длится дискуссия о необходимости преподавания основ православной культуры в школах Российской Федерации. Особый интерес представляет изучение педагогических подходов к преподаванию религиозных дисциплин в Российской империи и в русской эмиграции.

По закону от 20 июля 1917 г. власти отнимали у Церкви приходские школы и передавали их в ведение Министерства просвещения. Преподавание религии детям позволялось лишь в церковных семьях.

Советское правительство в январе 1918 г. издало Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В п. 9 Декрета провозглашалось, что «школа отделя-

ется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом».

В дальнейшем установленный декретом запрет на преподавание вероучений в учебных заведениях был дополнен и конкретизирован разъяснениями Наркомата юстиции. В разъяснении V отдела НКЮ № 227 от 8 мая 1922 г. указано, что «преподавание вероучения лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не допускается... Для лиц старше 18 лет допускаются отдельные лекции, беседы и чтения по вопросам вероучения, поскольку та-

ковые не имеют характера систематического школьного преподавания».

К концу 20-х годов XX века школьное богословское образование совершенно прекратилось на всей территории Советского Союза. Оставалась возможность только для частного, индивидуального и нелегального преподавания, которое, видимо, не прекращалось никогда. До 30-х годов свои духовные школы имели раскольники-обновленцы и самосвяты (старообрядцы), но в 30-х годах и эти школы были закрыты. Теоретическая работа продолжалась только в эмиграции, и эта работа представляет особый интерес.

Летом 1925 г. в Праге состоялся Педагогический съезд представителей русской средней и низшей школы за границей¹, в котором участвовали такие известные личности, как профессор протоиерей Сергей Булгаков, профессор В. В. Зеньковский, о. С. Четвериков. Съезд с особым вниманием остановился на вопросе о религиозном воспитании и образовании зарубежной русской молодежи. Было отмечено, что в русских эмигрантских школах программы Закона Божия отличаются большим разнообразием, времени на учебную дисциплину стали уделять меньше, дети расцерковляются. Комиссия, созданная для принятия решений относительно преподавания Закона Божия, кардинальных изменений не внесла, все теоретические рекомендации предложены в русле дореволюционной традиции, что обусловило дальнейший ход преподавания основ православной культуры в русском зарубежье.

Основные положения по вопросам религиозно-нравственного воспитания и образования в средней и низшей русской эмигрантской школе, выработанные Комиссией по Закону Божию, были приняты Общим собранием Второго педагогического съезда в Праге 11 июля 1925 г. Комиссия, а затем и съезд, нашли возможным пойти на некоторые отступления от традиции преподавания относительно структурирования предмета. Для наглядности все решения съезда в плане структурирования содержания помещаем в таблицу и сравниваем с тем, как

преподавали традиционно в дореволюционное время.

В дальнейшем решении съезда по предложению прот. В. Зеньковского преподавание Катехизиса было перенесено на один из старших классов (рекомендовался 7-й). По решению съезда весь курс Закона Божия в средней школе должен делиться на три концентрa, из которых каждый заключает в себе законченный круг знаний. Каждый последующий концентр служит расширением и углублением предыдущего. Первый концентр охватывает курс приготовительного класса, второй — четыре младших класса школы, и третий — старшие классы школы. Тенденции, предсказанные еще до революции Е. Сосунцовым, проявились в эмиграции. В первом концентре видим смешанную систему: несколько предметов преподаются одновременно в один год. В дальнейшем внутри концентров наблюдается последовательная система, но сильно разбавленная также с помощью смешанной. Таким образом, весь в совокупности курс представляет собой систему совместную, то есть совмещающую несколько систем. В этом проявляется тенденция к целостности.

Главной задачей, как следует из многочисленных резолюций съезда, является церковная жизнь детей эмигрантов, и эту цель съезд был вправе провозглашать, учитывая контингент русской эмиграции. Однако курс на дальнейшее приближение к ориентации на культурные достижения, а не только на богословские науки находим уже через пять лет на Общеправославной конференции в Салониках 4–7 ноября 1930 г.² В особенности важна эта конференция вопросом о культуре, который, возможно впервые прозвучал так веско только здесь, в выступлении известного русского философа и педагога, профессора русского Богословского института в Париже В. В. Зеньковского. Он отметил, что именно здесь, в эмиграции, обнажился вечный и трагичный для русских вопрос об отношении Церкви и жизни, Церкви и процесса культуры, Церкви и истории. Зеньковский утверждал, что эмигранты,

Класс	<i>Как было принято в дореволюционной школе</i>	<i>Как было решено на Втором педагогического съезде в Праге 11 июля 1925 г.</i>
<i>Первый концентр средней школы: приготовительный класс</i>		
Приг.	?	Первоначальное наставление в Законе Божиим: научение молитве, краткая Священная история Ветхого и Нового Завета, краткие сведения о богослужении и объяснение Символа Веры и десяти заповедей (краткий Катехизис)
<i>Второй концентр средней школы: классы 1–4</i>		
1	Священная история Ветхого Завета	Краткий курс Священной истории Ветхого Завета в мессианском освещении. Практическое ознакомление с храмом Божиим и священными предметами при богослужении
2	Священная история Нового Завета	Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа (по Евангелию). Объяснение важнейших моментов Литургии. Изучение тропарей двенадцатых праздников. Беседы об особенностях богослужения Страстной Седмицы
3	Богослужение в систематическом порядке, за исключением треб церковных	История распространения христианства при апостолах (по книге Деяний Св. Апостолов). Знакомство с избранными житиями святых. Во втором полугодии — ознакомление со всенощным бдением и краткое систематическое повторение всего курса объяснения богослужения
4	Катехизис: предварительные сведения и учение о вере	Пространный христианский Катехизис (с возможными сокращениями)
<i>Второй концентр: классы 5–8</i>		
5	1. Катехизис: о молитве Господней, заповедях блаженства и Десятословие; 2. Общая церковн. история до разделения Церквей	Общая история Христианской Церкви с присоединением обзора состояния Церкви на Западе после разделения. История славянских Церквей
6	История Русской Церкви	Знакомство с религиозными течениями в русском обществе в связи с религиозными течениями на Западе. Знакомство с каноническим устройством Церкви
7	Курс православного вероучения	Классное изучение бесед Иисуса Христа по Евангелию для ознакомления учащихся по первоисточнику с основными истинами христианского вероучения и нравоучения
8	Курс нравственного богословия	Классное изучение избранных мест из посланий Св. Апостолов для ознакомления учащихся по первоисточнику с основными истинами христианского вероучения и нравоучения

будучи чуждыми западной культуре, в ее корнях глубоко религиозной, но с чуждой религиозностью, при встречах с западной культурой или совсем теряют свою веру, становясь нигилистами, или же остаются бесцельными в культурном творчестве.

Предложения, вынесенные на съезд, касались не только преподавания предмета, но и всей жизни русской эмиграции. Предлагалось:

1. Развивать идею православной культуры. Организационная сторона дела может выразиться в объединении деятелей православной культуры, в создании «Лиги православной культуры».

2. Развивать систему православной педагогики. Вся область педагогики всецело связана с культурой и ее темой. (Христианская антропология очень различна у разных существующих христианских вероисповеданий.)

3. Создавать объединение тех педагогов, которые чувствуют необходимость служить Православию. Создание такого союза православно мыслящих педагогов должно стать могучим фактором в проведении и развитии идей религиозной работы с молодежью, которой надо прийти на помощь в ее духовных исканиях.

Подобно тому как в начале XX века Закон Божий являлся артефактом в очевидно враждебных условиях, таким же артефактом он стал в середине века в русской эмиграции в условиях западноевропейской культуры. Здесь обнаружился недостаток культурного компонента, под которым, очевидно, подразумевалась и собственно культура, то есть умение воплощать свои верования в жизни, а также и цивилизация.

Эти выводы по концептуальному содержанию предмета Закона Божия и решения о структурировании предмета (по форме), высказанные на Втором Пражском съезде, являются как бы двумя линиями, закономерно стремящимися сойтись вместе и образовать новый предмет православной культуры взамен Закона Божия, слишком «профессионального» для детей. Трудно сказать, насколько осознанна была эта перспектива, но

очевидно, что она проявляла себя во всем культурном пространстве стран с православной культурой. Так, на этой же конференции греческие представители сообщали о предполагаемых изменениях в структуре преподавания Закона Божия в Греции для 6-тилетней местной гимназии. Правда, эти изменения были менее решительными, чем в русской эмигрантской гимназии, но тенденция прослеживается та же. При строго последовательной системе Катехизис перемещен на два года выше, преподается христианская этика, предмет не характерный для традиционного законовещения: 1-й класс — Ветхий Завет, 2-й класс — Новый Завет, 3-й класс — История Церкви (вместо прежнего катехизиса), 4-й класс — Богослужение (вместо Церковной истории), 5-й класс — Катехизис, 6-й класс — Христианская этика.

На Общеправославном совещании по религиозно-педагогическим вопросам, состоявшемуся в Дасселе в июне 1935 г., присутствовали представители Греции, Болгарии и России (представители эмиграции), не присутствовали делегации от Румынии и Сербии (как и в Салониках в 1930 г.). О необходимости активизации культурной деятельности различного рода: создании кружков, союзов, учебных заведений, обществ для сопротивления растущему увлечению молодежи идеями фашизма и грубого биологического материализма — говорили все делегаты конференции, но намеченная работа не имела активного продолжения в связи с последующими политическими событиями. После Второй мировой войны русские эмигрантские круги уже не проводили серьезной теоретической работы в законовещении, так как были более разобщены, разбросаны по миру или ассимилированы, и довольствовались достигнутым ранее.

А в 90-е годы XIX века в России начался процесс правовой реабилитации религиозного образования. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 декабря 1990 г. отменил действие декретов СНК на территории Российской Федерации и заново началась теоретическая деятельность, но уже во

многим на новых основаниях и идеях. Трудно представить в мировой истории более неблагоприятную ситуацию для преподавания детям основ религиозной культуры, чем конец XIX — начало XX века в России.

Неудовлетворенность условиями жизни и социальным строем, всеобщая ненависть к властям, стремительное накопление научных знаний, подчиненность Церкви государственным интересам, влияние новых философских направлений и социальных учений, неразработанность педагогических принципов в религиозном образовании, отставание детской психологии от текущих запросов общества, незначительная заинтересованность духовенства в деле законоучительства и прочее — все эти, казалось бы, различные, но на самом деле тесно связанные друг с другом явления негативно сказались на отношении населения Российской империи к преподаванию основ православной культуры. Например, следующий факт говорит о том, как мало значил для учеников урок Закона Божия. С 1925 по 1940 г. в Париже издавался религиозный журнал «Путь» (всего вышел 61 журнал), в котором печатали свои статьи лучшие представители православной эмиграции. В этом журнале мы не находим ни одной статьи, посвященной преподаванию Закона Божия, хотя почти все авторы были выпускниками дореволюционных школ. Только в журнале №34 (1932 г.) в статье протоиерея Сергея Четверикова «О трудностях религиозной жизни в детстве и юности» находим красноречивую характеристику: «Когда я учился в духовном училище и гимназии, то из пройденного мною девятилетнего курса Закона Божия во мне оставил впечатление только курс подготовительного класса, до сих пор сохранившийся в моей памяти и в моем сердце, может быть, потому что преподаватель сумел придать своему преподаванию особенную наглядность и задушевную простоту. Уроки Закона Божия в старших классах прошли для моей духовной жизни и даже для памяти, кроме некоторых анекдотических случаев, совершенно бесследно. Никакого яркого, глубоко

кого впечатления я не получил, и моя религиозная жизнь шла совершенно независимо от уроков Закона Божия. Между тем независимо от уроков Закона Божия во мне, в моем раннем детстве, существовала религиозная жизнь... никаким умножением богословских знаний нельзя достигнуть познания Бога. Сильные богословской ученостью иудейские книжники не в состоянии были усмотреть в Иисусе Христе Его божественную силу, которую видели в нем простые рыбаки, мытари и блудницы. И в наше время богословское, семинарское и академическое образование не обеспечивает религиозности. Если познание Бога достигается внутренним зрением сердца, то главный труд, главная задача религиозного влияния и воспитания заключается в том, чтобы суметь сохранить или пробудить в руководимом это внутреннее зрение сердца или, иначе сказать, произвести в его сердце такое изменение, чтобы открылись духовные очи его к зрению Бога. Конечно, я отнюдь не хочу отрицать значения и важности богословского образования и обучения Закону Божию; я хочу только отметить, что знание Бога надо ясно отличать от знания о Боге, и, сообщая детям последнее, не думать, что этим исчерпывается задача религиозного руководства... Наш законоучитель, очень почтенный протоиерей, едва успевал спрашивать у нас уроки Закона Божия и спрашивать дальнейшее. А эти уроки имели для нас такой же внешний и безразличный характер, как и все другие уроки... Помочь ребенку в этом деле может прежде всего благотворная среда живой религиозной веры и любви к Богу. Как свеча загорается от горящей свечи, так и в детской душе разгорается огонь веры и любви не от наставлений и не от правил, а от окружающего ее духа веры и любви. Первоначальное и самое важное значение в правильном ходе религиозной жизни детей имеет, конечно, семья» (с. 52–54, 57, 59).

Остается требующим отдельного исследования вопрос о причинно-следственных связях (первичности и вторичности) явления растущего в этот период религиозного индифферентизма, социальных и прочих изме-

нений и потрясений в российском обществе. Для нас важным является здесь то, что, во-первых, проблема преподавания основ православной культуры рассматривается в основном в наименее выгодном для учебного предмета историческом моменте, что дает определенного рода научные преимущества артефакта. Подразумевается, что в данном случае эффективность предмета как в плане воцерковления учащихся, так и в плане привития основ православной культуры была наименьшей из возможных. Во-вторых, не следует забывать, что в соответствии с вышеизложенной ситуацией отзывы, публикации, воспоминания и мемуары, книги по методике и дидактике, истории педагогики и прочие источники в основном настроены либо против предмета вообще, либо критично в отношении тех или иных проблем преподавания этого предмета и носят зачастую утрированно субъективный характер. По этой причине, а также и по причине объективной, исходя из необходимости исследования недостатков и ошибок в педагогическом и учебном процессе прошлого, может показаться, что данное исследование в большой степени имеет негативный характер в отношении предмета и ведет к отрицательным выводам в отношении его эффективности и целесообразности. Но реальное положение дел говорит об обратном. Вопреки, возможно, самому неблагоприятному для христианской веры в истории человечества стечению обстоятельств, официальному атеизму и борьбе с Церковью в стране в 1927–1930 гг. среди призывников в армию 70% были верующими, а в 1937–1940 гг. вожди советского атеизма считали, что число верующих составляет от 45 до 50% всего населения³. По мнению Е. М. Ярославского, к 1941 г. верующих в стране было 50%⁴. Конечно, такое количество верующих было

обусловлено в том числе и преподаванием основ православной культуры в школах. Данный процент относится к реализации одной из двух основных подразумеваемых в то время задач предмета — воцерковлению. Можно с очевидной определенностью предполагать, что вторая и менее сложная задача не мистического, но нравственного плана — привитие культурных ценностей, традиционных для православного мировоззрения, решалась еще успешнее. Нравственные критерии православной культуры прививались и атеистам, и самим вождям коммунистического режима, и только духовная дезориентация позволяла им пользоваться высокими нравственными качествами настолько немело, что обращала их во зло. Следовательно, эффективность преподавания была велика даже в столь неблагоприятных условиях.

Дальнейший анализ истории преподавания основ православной культуры позволит не только избежать возможных ошибок в будущем, но и предусмотреть степень его эффективности и рисков для нравственного становления российского общества. Существующие в настоящее время тенденции, как мы убедились, берут свое начало еще в русском эмигрантском зарубежье и свидетельствуют о преемственности, живости, естественности и перспективности духовных процессов российского общества.

¹ http://www.pedagog.eparhia.ru/for_pedagog/met_rek/vosp/vosp1/

² Церковь и молодежь : Очерк работ общеправославной конференции в Салониках 4–7 ноября 1930 года / Религиозно-педагогическая Библиотека. Вып. 1. http://pedagog.eparhia.ru/for_pedagog/molod/ch_mol/

³ См.: Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 166.

⁴ Там же. С. 168.

Новые книги

Намлинская, О. О. Национальная идентификация молодых русских в современной России : науч. монография / О. О. Намлинская ; отв. ред. Вал. А. Луков. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. — 96 с.